

LANGUAGE AND WRITING AS MEANS
OF PRESERVATION AND TRANSFER OF
CULTURAL VALUES IN TIME AND SPACE
(BY THE EXAMPLE OF TURKIC LANGUAGE
AND ORHON-YENISEI SCRIPT)

S. Ayazbekova, Doctor of Philosophy, Candidate of Arts,
Full Professor,
Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University,
Kazakhstan

Comparative-historical, theoretical and cultural issues of language and writing in valuable and civilization aspects are analyzed on the example of development, dissemination, loss and reconstruction of the Turkic Runic script.

Keywords: culture language, writing, cross-cultural communication, cultural value, typology of cultures, Turkic Runic script, Turkic civilization.

Conference participant, National championship in scientific analytics, Open European and Asian research analytics championship

Тюркский язык и руническое письмо во времени и пространстве.

Когда прототюрки и тюрки руническим алфавитом высекали на скале, камне или металле свои послания потомкам, нанося их на бумагу, кожу, дерево или расписывали золотые, серебряные и бронзовые предметы (в том числе - монеты, браслеты, перстни, зеркала и блюда), а также с его помощью делали «зарубки на память» на предметах хозяйственного быта, они, вероятно, и не предполагали, что их потомки, не потеряв тюркской основы своих многочисленных языков, с величайшим трудом откроют смысл зафиксированного. Не предполагали они и того, что в этом им помогут носители других языков и культур Евразии, технологии иных цивилизаций.

Распространившись с V-IV вв. до н.э. и до VI-X вв. на значительной части степной Евразии, там, где проживали тюрки – на берегах Енисея, Байкала, Лены, Дуная, Волги, на Алтае, в Восточном Туркестане, Средней Азии, Кавказе, Монголии, древняя алфавитная письменность тюрков существовала и среди других племен и народов, в т.ч. шумерских и ассирийских. К сожалению, как культурная ценность эта письменность не были сохранены в процессе межпоколенной и межкультурной коммуникации, что во многом было связано с распространением или отдельным использованием тюркоязычными народами сначала манихейского, согдийского, санскритского, древнеиндийского, тибетского,

уйгурского и арабского, а затем – латинского и русского кириллического алфавитов [1].

Такие достаточно быстрые переходы от одного к другому алфавиту и письменности, возможно, были определены тем, что тюркский мир, находясь в центре Евразии и Великого Шелкового пути, в зоне масштабного взаимодействия народов и культур, на различных этапах своего развития способствовал, с одной стороны, установлению контактов Европы с Азией и, с другой стороны, их разъединению, направленного на формирование множественной локальной цивилизационной идентичности Евразии. Поэтому владение несколькими языками, свободные переходы от одного алфавита к другому, одновременное составление текстов на нескольких языках, - все это диктовалось государственными, экономическими, религиозными и культурными контактами практически со всеми цивилизациями Евразии того времени. В результате этого собственная тюркская руническая письменность перестала использоваться, а впоследствии была утеряна и забыта. И только тогда, когда в XVII- XVIII вв. возник исследовательский интерес к Востоку, один за другим эти памятники были обнаружены европейскими и русскими археологами.

Так случилось и с «руническими» письменами, высеченными на камнях Енисея, так было и с памятниками в честь Бильге-кагана (735 г.), его младшего брата Кюльтегина (732 г.), и с

ЯЗЫК И ПИСЬМЕННОСТЬ КАК
СРЕДСТВА СОХРАНЕНИЯ И ПЕРЕДАЧИ
КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ВО ВРЕМЕНИ
И ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ
ТЮРКСКОГО ЯЗЫКА И ОРХОНО-
ЕНИСЕЙСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ)

Аязбекова С.Ш., д-р филос. наук, канд. искусствоведения, проф.
Московский государственный университет им.
М.В. Ломоносова, Казахстанский филиал, Казахстан

На примере развития, распространения, утери и воссоздания тюркской рунической письменности анализируются сравнительно-исторические, общетеоретические и культурологические вопросы языка и письменности в ценностном и цивилизационном аспектах.

Ключевые слова: язык культуры, письменность, межкультурная коммуникация, культурная ценность, типология культур, тюркское руническое письмо, тюркская цивилизация.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике, Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

Онгинским памятником (начало VIII в.), которые были найдены в Монголии в бассейне р. Орхон. Так было и со многими другими культурными ценностями, зафиксировавшими тексты с рунической письменностью, которые до сих пор открываются миру.

Второе рождение этих памятников стало возможным благодаря дешифровке орхоно-енисейского рунического алфавита датским языковедом В.Томсеным 25 ноября 1893 г., позволившей впервые осуществить прочтение этих надписей русским исследователем-востоковедом В.В.Радловым.

Процессу дешифровки рунических надписей во многом способствовали двуязычные и трехязычные надписи на других языках Евразии, сделанные одновременно с их созданием. Так, орхоно-енисейские обелиски имели не только рунические надписи, но и китайские; тюркская руническая и согдийская надписи выбиты на Сэврэйской стеле-памятнике уйгурской династии (762 г.). Тюркские рунические, китайские и согдийские надписи имеются на древнеуйгурском памятнике из Кара-баласагуна на Орхоне (795 г.).

Исследовательский интерес к тюркскому руническому письму охватывает все большее время и пространство: начиная с XI в. с самого тюркского мира («Собрание тюркских наречий» кашгарского тюркского ученого Махмуд ал-Кашгари), распространяясь с XVIII в. на Париж («Школа живых восточных языков») и Россию («Русские летописи»), в XIX-XXI вв.

охватывает многие страны евразийского континента. Важным является и то, что изучение тюркской рунической письменности в самих тюркоязычных странах, проведение международных конференций, форумов и симпозиумов способствует осознанию и стремлению к восстановлению некогда порушенной идентичности.

Следует заметить, что к настоящему времени многие тексты, написанные древнетюркским руническим письмом, переведены на современные европейские, славянские, арабские, тюркские и другие языки. Важным способом сохранения тюркской рунической письменности является и масштабная оцифровка таких текстов, перевод их в электронный формат.

Парадоксально, но сегодня тюркское руническое письмо широко используется в художественном творчестве (графике, живописи, скульптуре, декоративно-прикладном искусстве, оформлении исторических районов городов, банеров, книг, спектаклей на древнетюркскую тематику); оно открывается с экранов телевизоров, с разнообразных интернет-сайтов и видеосюжетов. Особое предпочтение древнетюркской письменности высказывают представители высокой моды, когда те или иные руны становятся стилистическим и композиционным стержнем современных нарядов или украшений.

Пример создания, функционирования, распространения, утери, обнаружения, дешифровки, переводов, изучения и, наконец, воссоздания древнетюркской письменности позволяет сделать некоторые обобщения относительно сохранения и передачи культурных ценностей в историческом времени и пространстве различных цивилизаций.

Язык и письменность как историческая и культурная ценность. История развития тюркского языка и письменности, так же, как и их содержание, со всей очевидностью свидетельствуют о том, что они, как и другие памятники рунической письменности, представляют собой огромнейшую историческую и культурную ценность. Во многом это связано с устаревшим восприятием тюркского мира, поскольку научные изыскания, связанные с тюркской пись-

менностью, к сожалению, не получили должного распространения. Конечно, в исторической оценке тюркского мира свою роль сыграла общераспространенная концепция графа де Габина, согласно которой только нордический человек был поставлен на цивилизационный пьедестал. Сказываются и устойчивые стереотипы деления народов на «исторические» и «неисторические». Поэтому на протяжении последних веков цивилизационное развитие человечества зачастую связывалось с Европой и оседлыми письменными культурами, а важными составляющими самого понятия «цивилизация» все же выступали государство, письменность, материальные основания и связанные с ними экономические отношения.

Что касается тюркского мира, то, он был совершенно иным. Имея в своей основе доминирование кочевого способа жизнедеятельности, он воспринимался многими исследователями как некий хаотичный набор племен, не имеющий ни истории, ни государственности, ни культуры. Незнание письменных источников, а, возможно, и память о военной экспансии тюрков-номадов, страх и ужас, которые вызывали они, - все это, вероятно, способствовало тому, что на подсознательном генетическом уровне произошло некое отторжение, и тюркский мир был редуцирован как мир дикости и варварства.

В этом контексте тюркские языки, также как и созданная тюркским этносом самобытная руническая письменность, являются той культурной ценностью, которая раскрывает все многообразие языков и культур, свидетельствуя о народе, оставившем свой собственный значительный след в истории человечества.

Письменность как признак цивилизационного развития. В последние два столетия историография активно была пополнена новым методом – цивилизационным. Отныне цивилизационные принципы развития дополнили принципы формационного членения истории. На стыке истории, философии, культурологии, экономики, филологии и других наук возникла новая наука – цивилиография, исследования которой возникли в результате использования междисциплинарного подхода. Мировые и локальные цивили-

зации, их признаки, развертывание во времени и пространстве, классификация и типология – все это стало предметом пристального изучения.

Что касается тюркской цивилизации, то ей не нашлось места ни в одном цивилизационном классификаторе. А между тем, исследователи, определяя признаки цивилизации, к одному из главнейшему из них относят письменность. В этой связи, наличие у древних тюрков своей собственной письменности, способной сохранять культурные ценности, свидетельствует о существовании тюркской цивилизации. Кроме данного цивилизационного признака – наличия письменности, существуют и другие, подтверждающие наличие цивилизации, такие как единство территории и общность условий проживания, общность этногенеза, наличие системы государств, единство политического строя, культуры и менталитета, исконное языковое родство, календарь, религия (тенгрианство), развитая система экономических отношений [2].

Синтез устного и письменного типов культуры в тюркской цивилизации. Рассмотрение способов распространения и использования письменности у тюрков приводит к некоторым размышлениям относительно развертывания типов культур во времени и пространстве.

Ю.М.Лотман, анализируя библейские тексты, делает вывод о том, что «бесписьменная и письменная культуры предстают как две сменяющие друг друга стадии – высшая и низшая» [3, с. 11]. В отличие от европейской культуры, в которой два этих типа сменили друг друга в эволюционной последовательности, в тюркской цивилизации эти типы существовали в одновременности, свидетельствуя о различиях в процессах передачи информации и культурных ценностей в оседлых (городских) и кочевых (степных) социальных структурах. Тем самым, тюркская цивилизация смогла обеспечить синхронный синтез письменного и устного способов организации языковой трансляции, что позволило ей избежать тех потерь, которые неизменно сопровождают процесс перехода от устной к письменной культуре.

Сохранение и репрезентация культурных ценностей в языках и

текстах культуры. Пример переводов тюркского языка из одной письменности в другую (из рунической в манихейскую, согдийскую, санскритскую, древнеиндийскую, тибетскую, арабскую, латинскую и кириллическую алфавитную системы), переводов рунических текстов на другие языки - естественные (немецкий, русский и др.), вторичные (языки искусств и пр.) и искусственные (цифровой), ставит вопрос и о семантической модификации культурных ценностей в процессе их ретрансляции в различных языковых системах и текстах.

Если исходить из того, что язык культуры – это совокупность культурных объектов, каждый из которых имеет внутреннюю структуру, правила образования, осмысления и употребления ее элементов в целях коммуникации и трансляции культурных ценностей [4], то, исходя из дифференциации языка в соотнесенности к областям действительности, человеческой деятельности, языковому сообществу, знаковой представленности, ориентации на трансляционные коммуникации, становится очевидным, что каждый язык имеет свои знаки, отличные от других языков, в которых заключены определенные смыслы, отражающие ту или иную культуру и присущие только ей особенности картины мира. Из этого следует, что перевод ценности с одного языка культуры в другой, становясь жизненно необходимым способом ее сохранения и дальнейшего развития, неизбежно приводит к утере первоначальных смыслов.

«Культурная ценность» как исторический феномен. Использование различных типов письменности при функционировании единого тюркского языка, активная межкультурная коммуникация как следствие широкой кооперации на всем евразийском континенте, утрата и воссоздание письменности - анализ этих факторов развития языка и письменности способствует рассмотрению понятия «культурная ценность» как исторического феномена.

Пример распространения, утраты и воссоздания рунической письменности – лишь частный случай из жизни многих культурных ценностей, выраженных в разнообразных языках и текстах культуры. Истории культуры

известно, как духовные и материальные объекты культуры, будучи изначально ценностями, обладающими своей уникальностью и имеющими определенный смысл, в процессе своего развертывания во времени и пребывания в определенном пространстве, теряли свои ценностные свойства, превращаясь в ценностно-нейтральные феномены (термин Г.Риккерта). Именно этот процесс нейтрализации смыслов и социальных потребностей и обуславливал их забвение. Возникновение же новых потребностей, зачастую связанных с усилением интереса к истории, поиском и сохранением культурного наследия, подчас приводит к обратному переходу феноменов от ценностно-нейтральных к ценностным. Данный переход становится возможным не только тогда, когда появляется исторический смысл восстановления артефактов культуры, но и тогда, когда раскрываются утерянные смыслы самого феномена культуры.

Из сказанного можно сделать следующие **выводы.**

1. Единственным средством сохранения и воссоздания смыслов является язык, с его кодифицирующими свойствами.

2. Сохранение и воссоздание культурных ценностей возможно не только в рамках репрезентации этой ценности в изначальной языковой системе, но и в иных языках культуры, что и создает возможности бесконечного ее тиражирования во времени и пространстве.

3. При дешифровке и воссоздании культурных ценностей средствами других языков культуры происходит утеря первоначальной семантики, что может иметь достаточно большую амплитуду.

4. Воссозданию первоначальной семантики в современных условиях способствуют переводы в разные языковые культурные системы, которые в своей совокупности и позволяют подойти к раскрытию смыслов.

5. Культурная ценность, найденная, сохраненная, воссозданная и растиражированная при помощи различных языков культуры (и в особой мере - цифрового языка) перестает быть культурной ценностью народа, создавшего эти ценности, а становится общечеловеческой ценностью.

Таким образом, обобщая сказанное,

можно заметить, что использование разнообразных языков культуры в процессе воссоздания и тиражирования, анализ текстов с применением компаративистского метода исследования, - все это становится самым эффективным средством не только сохранения культурных ценностей, но и формирования предпосылок для их дальнейшей актуализации во времени и пространстве.

References:

1. Аманжолов А. С. Древняя алфавитная письменность тюркского мир // Простор. – Алматы, 2013, № 2. - С. 169-182; Он же.– История и теория древнетюркского письма. Алматы, 2002; Батманов И. А. Язык енисейских памятников древнетюркской письменности. Фрунзе: Издательство Академии наук Киргизской ССР, 1959. 220 с.; Кляшторный С. Г. История Центральной Азии и памятники рунического письма. СПб, 2003; Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г. Степные империи древней Евразии. - СПб: Филологический факультет СПбГУ. 2005. - 346 с.; Кызласов И. Л. Рунические письменности евразийских степей. М., 1994; Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. М.; Ленинград, 1951; Радлов В. В. Атлас древностей Монголии. - СПб., 1892-1899. Вып. 1-4; Сулейменов О.О. АЗиЯ. – Алма-Ата, 1975. – 303 с.; Он же. – Тюрки в доистории. О происхождении древнетюркских языков и письменностей. - Алматы, 2002. – С. 30; Щербак А. М. Тюркская руника: происхождение древнейшей письменности тюрков, границы её распространения и особенности использования. — СПб.: Наука, 2001. — 152 с. и др.

2. Аязбекова С.Ш. “Тюркская цивилизация” в системе цивилизационных классификаторов // «VIA EVRASIA» - София, 2012. - № 1.

3. Лотман Ю.М. Несколько мыслей о типологии культур // Языки культуры. - М., 1987. - С. 3-11.

4. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. – М.,1994; Багдасарьян Н.Г. Язык культуры // Социально-политический журнал, 1994, № 1-2; Делёз Ж. Логика смысла. – М., 1995; Пирс Дж. Символы, сигналы, шумы. Закономерности и процессы передачи информации. – М., 1967 и др.